

МЕЧТЫ
СБЫВАЮТСЯ

...РОВНО В
ПОЛНОЧЬ.

РЕБЁНОК ОТ БОССА

АННА
ЛАПИНА

Негоддя

Анна Лапина
Ребенок от босса-негодяя
Серия «Долгожданные
наследники», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67906664

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – мужчина, которого я любила. Тот, кому я доверила себя и свою тайну. Тот, кто воспользовался мной и бросил. Уволил. Оскорбил. Прогнал, кинув денег на аборт. Но он вернулся и теперь ему нужна моя дочь. Или я...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	26
Глава 3	40
Глава 4	52
Глава 5	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Анна Лапина

Ребенок от босса-негодяя

Пролог

– Настенька! – восторженно восклицает доктор, ворвавшись в кабинет с моими анализами. – Настенька, это настоящее чудо! Ты беременна! – садится за свой рабочий стол и с улыбкой смотрит на меня. – Я могу нас поздравить! Мы справились!

– Что?! – шокировано встаю со стула, не веря своим ушам. Этого просто не может быть!

Мне же говорили...

– Я сама не сразу поверила! Перепроверила анализы несколько раз и ошибки быть не может! Ты беременна! На сто процентов! – в подтверждение своим словам кивает и достаёт из моей медицинской папки результаты исследований. – Смотри сюда... сюда, – указывает на нужные места непишущим концом ручки. – И вот сюда. Ты думаешь, я зря тебя на УЗИ направила? Ты ждёшь ребёнка. Здорового, при том.

– Но как? Вы же говорили, что я не смогу иметь детей, – напоминаю ей, сев обратно на стул. – И что шанс один на миллион. На миллиард!

– И я сказала, что мы будем за него бороться, Настенька! – всё так же восторженно продолжает говорить мой врач-гинеколог. – Срок пять недель, – выставляет передо мной снимок УЗИ. – Вот смотри.

Пять недель... ровно столько прошло с той новогодней ночи, которую я провела не с семьёй, как планировала изначально, а со своим боссом.

Чёрт!

Этого сейчас только не хватало!

– Мой малыш? – аккуратно глажу пальчиком пятнышко на снимке. – Он реален?

– Конечно, реален! – восклицает.

– А как же... – неловко мнусь. – Моя болезнь? – поджигаю губы. – У меня опять начались приступы. Я же пришла за лекарством в прошлый раз, а вы мне не дали... Сейчас дадите?

– Теперь тебе его нельзя, Настя, – доктор поджигает губы. – Лучше иди к отцу своего ребёнка и «лечитесь» вместе с ним. Обрадуй будущего папочку, – натягивает улыбку. Радует за меня. Но она ведь не знает всех подробностей моей личной жизни. Того, что за эти два чёртова месяца, как ОН вернулся в страну, всё перевернулось с ног на голову.

Кивнув, обсуждаю с врачом ещё несколько вопросов, а затем выхожу из кабинета, понимая, что я в ловушке. Лекарства от диких болей больше нет и мне их нельзя, если я хочу сохранить малыша. И хочу ли я его... сейчас?

Родители не позволят мне оставить ребёнка. Сестра делает так, чтобы я потеряла малыша. А мой босс... Я не знаю где он уже целых две недели. С того момента, как он отправил меня в оплачиваемый отпуск.

Больно.

С гулко стучащим сердцем набираю номер начальника, который не решалась набирать всё это время. Боялась и не хотела быть навязчивой. Звоню на номер, который ни разу не звонил мне за эти две недели.

– Да, – звучит строгий голос шефа в телефонной трубке. Грубоватый, родной, любимый, но... всё же не до конца мой мужчина.

– Это я, – глупо произношу.

– Читать умею, – сухо бросает. – Я занят сейчас. У тебя есть две минуты, если это срочно.

– Назар, я беременна! – выпаливаю в одну секунду и замираю, ожидая его реакции. И обещания, что он сейчас же придет. И... обнимет меня.

– И? Поздравляю, – звучит после долгой паузы. – Это всё?

– Это твой ребёнок, – тихо говорю. – Твой. Помнишь ту новогоднюю ночь...

– Насть, я не могу иметь детей, – прерывает он меня. – У меня поэтому семьи нет. Так что ищи другого отца своему ребёнку.

– Но... он твой!

– Ага, как и тысячи других детей в этом мире, – ухмыля-

ется. – Не морочь мне голову. Пока!

– Стой! Но... А как же мы?.. ты не звонил, – закусываю губу.

– Не выдумывай, Настя. Нас нет и не будет никогда. Всё, что между нами было – это работа и изредка постель. Да, нам было хорошо, но «нас» не существует, – и вновь я не узнаю его голос. Это не он говорит. Не его слова! Не его мысли!

– Назар...

– Завтра заедешь в офис, – не даёт мне и слова сказать. – Получишь расчётные и за увольнение тоже. Больше я в твоих услугах не нуждаюсь. Декретницы мне не нужны. Извини, сам тебе привезти ничего не смогу.

... потому что вернулся в Венгрию, – узнаю я чуть позже.

Он сбежал. Бросил меня.

Меня и нашу дочь...

Оставил одну на съедение целому миру.

И я никогда его не прощу!

Глава 1

Настя

– Так! Помада, блокнот, ручка, телефон, наушники, паспорт, портативная зарядка и кошелё-о-ок, – тяну, перечисляя предметы в своей сумке, чтобы ничего не забыть. – Можно выходить, – заключаю и, взяв сумочку, спешу в коридор.

У меня есть ещё семь минут до приезда такси, но всё же стоит поспешить. Не люблю опаздывать куда-либо. По мне всё должно быть чётко и по графику.

Снимаю с вешалки зимнее пальто, делая мысленно пометку перешить пуговицу, которая вот-вот должна оторваться.

– Настя? – мама выходит из кухни в коридор, вытирая руки полотенцем. – Ты уходишь?

– Да, – киваю, натягивая на ноги сапоги. – У нас с Рустом сегодня встречи с поставщиками. Старые стали чудить и шеф думает от них отказаться.

– А-а-а, ясно! – делает вид, что ей интересно. Отложив полотенце в сторону, идёт к тумбе и берёт с неё квитанцию. – Вот, заедь и забери платье сестры для выступления.

Принимаю квитанцию со вздохом. Я уже привыкла к тому, что меня вечно то туда, то сюда за необходимым для Иры посылают. Смирилась и послушно выполняю, лишь бы избежать ссор и скандалов в доме.

– Ма-а-ам, – тяну, разглядев корешок. – А ты видела, что

сегодня последний день получения заказа? – поднимаю на неё взгляд и она кивает. – Вы что, с папой не могли его забрать сами? За десять дней, что товар лежал в магазине? – возмущаюсь. – Извини, но я не поеду, – протягиваю ей квитанцию обратно.

– Настя! У твоей сестры уже завтра выступление! – рычит мама. – Заедь и забери платье!

– Мама, магазин до девяти работает, – напоминаю ей. – Сейчас пять часов уже. Я только в шесть в клуб доберусь, и у меня останется всего час, чтобы подготовиться к встрече с потенциальными поставщиками. Встреча закончится не раньше девяти. Я не успею за платьем никак! Магазин в другом конце города.

– Ну так поезжай за ним сейчас, – предлагает мама.

– У меня работа.

– Ой, у тебя с твоим Рустамом отношения, – тянет, смотря на меня, как на мусор под ногами. – Ты скоро станешь его женой и вообще! Зачем ты работаешь, когда ты невестка Лапиных. Они довольно обеспечены.

– Потому что так хочу, – бурчу.

И потому что мы с ним не встречаемся. Делаем вид для моих родителей, которые, разочаровавшись в моём будущем, решили его строить для сестры. А из меня сделать мост на пути к её славе. Выдать за богатого и старого спонсора. До сих пор его похотливые взгляды забыть не могу.

– А я хочу, чтобы ты за платьем сестры поехала! Или ты

хочешь, чтобы она завтра опозорилась на льду, а? Приятно будет смотреть на слёзы сестры? – нападает родительница, а у неё за спиной Ира показывает мне язык и дразнит.

– А тебе на мои приятно смотреть? – дерзко бросаю матери напоследок и выхожу из квартиры. Без шапки и шарфа, но с чёртовой квитанцией!

Пропади она пропадом!

Настроение из-за неё всё испорчено!

Достаю телефон, на экране которого тут же высвечивается уведомление, что такси подъехало. Смахиваю приложение и набираю Рустама Лапина. Своего босса. Владельца ночного клуба.

– Алло, – отвечает он, а на фоне ребёнок агукает и смеётся.

Опять Алиса Лапина оставила своего ребёнка на Рустама, своего сводного брата. Но думаю, между Алисой и Рустамом далеко не братские отношения. У меня на это дело взгляд поставлен.

– Рустам, форс-мажор! – выпаливаю, спускаясь по лестнице вниз. – Надо съездить в одно место. Не успеваю подготовить встречу. Можешь из моей зарплаты высчитать потом.

Почему я иду на поводу у матери сейчас? Потому что и правда не хочу, чтобы сестра завтра опозорилась. У меня уже такое однажды было, и я понимаю, каково ей будет.

– Да я сам... слегка занят, – задумчиво говорит Лапин. – Пытаюсь понять, как они ходят в этих подгузниках. Я бы

психовал и орал днями напролёт в этих ошейниках между ног.

– Рустам, не мучай ребёнка! – настроение мигом поднимается и я начинаю хохотать. – Им комфортно в них. Тем более сейчас, когда их всё лучше и лучше разрабатывают.

– Да там же созреет всё, – возмущается, а ребёнок на фоне хохочет ещё сильнее. Ему, видимо, тоже весело от мыслей своего дяди. – А как же вентиляция дружка и кокушек? А вдруг они ему переживают и потом не вырастет там ничего? Я переживаю!

– Боже! Лапин, ты реально чудик! – продолжаю смеяться, но мысленно умиляюсь этому мужчине. Жаль, что у нас с ним никогда ничего не получится. – Что насчёт моего вопроса?

– Езжай по делам. Я сам со всем разберусь. Ты только мне скажи, где что лежит.

– Я тебе в смс всё сообщу подробнее! Спасибо! Постараюсь приехать в клуб как можно скорее!

– Замётано! Я пока попробую отвоевать глоток свежего воздуха для кое-кого, – и отключается.

Дурак! Но такой милый и смешной, что улыбка сама собой на губах всегда возникает.

К счастью, до магазина добираюсь без пробок и довольно быстро. Водитель, как всегда болтлив, что слегка раздражает. Но у меня язык не повернётся сказать эту милую ста-

ричку, что мне не хочется сейчас с ним говорить.

Больше времени у меня занимает парковка около торгового центра. Выходные и людей на машинах уйма.

По-хорошему следует отпустить таксиста, а затем вызвать другое такси по окончании своих дел, но Лапин, который оплачивает мой транспорт с работы и на работу, когда не может этого сделать сам, потребовал того, чтобы я ехала на этой же машине. Так ему якобы спокойнее. Он уже изучил карту таксиста и доверяет на восемьдесят процентов. А я обязательно какого-нибудь извращенца вместо таксиста найду.

Он слишком меня опекает.

Обычно боссы не вызывают своим помощницам такси за свой счёт.

– Добрый день! – приветствую продавца, дождавшись своей очереди. – У меня заказ, – оповещаю его и протягиваю квитанцию.

Секунду её изучает, а затем, нацепив улыбку, обращается ко мне.

– Здравствуйте! Пару минут, – просит, забывая что-то в компьютер. – Проходите в зону выдачи заказа. Пару минут и мы вынесем... – бросает взгляд на экран. – Платье для фигурного катания «Нежная роза». Верно?

– Да. Спасибо, – забираю квитанция и не спеша иду к нужной зоне.

Я не первый раз отсюда заказы забираю и знаю, что они мне его минут через десять-пятнадцать вынесут только.

Решаю пока побродить по магазину и вспомнить своё прошлое. Когда каждые выходные ездила сюда с родителями, и мы покупали мне платья, коньки, чехлы, сумки для коньков и другую атрибутику фигурного катания.

Это было моим раем!

Но меня быстро выгнали из этого рая.

Одно неверное движение во время прыжка и... я перестала быть звездой. Надеждой родителей. Лучшей ученицей именитого тренера.

Ещё пару лет назад моё имя было на слуху у всех. Я выступала во многих мировых чемпионатах, показах, олимпиадах и соревнованиях. Золото и серебро были моими лучшими друзьями. Со мной заключали рекламные контракты бренды со всей Евразии и даже Америки. Я была лицом целой линейки спортивной одежды. Я мелькала в рекламах, ток-шоу и даже несколько раз на подиумах модных показов.

Но больше нет этого! Нет больше Анастасии Садовской! Теперь я – просто Настя «принеси-подай». Теперь моя сестра заменила меня. Она звезда, а меня мало кто помнит, особенно после последних соревнований.

Спорт окрылил меня. Он же и сломал. И не только моё настоящее, но и моё будущее.

Дохожу до витрины с платьями и долго их разглядываю, представляя себя в этих нарядах. Вновь на льду. Без болей. Легкая музыка. Я плыву, танцую и отдавая себя мелодии. Тысячи взглядов устремлены на меня и ловят каждое моё дви-

жение. С восхищением и трепетом.

Всё! Надо забыть! Это всё в прошлом! Больше меня с фигурным катанием ничего не связывает!

Решительной походкой отхожу от платьев, приняв решение ждать заказ с платьем сестры около стойки.

Но звонящий телефон на секунды замедляет мой путь.

Наклоняюсь, доставая телефон из сумочки. Проклинаю замок, который в очередной раз заел.

Не люблю непринятые звонки. А вдруг это Рустам и он потерял какой-нибудь документ, который должна была подготовить я? Лучше бы работала, а не по магазинам разъезжала.

– Ну давай, родной! – дёргаю защёлку, но она никак не прокручивается. – Давай! – прошу, продолжая медленно идти до момента, пока не врезаюсь в кого-то.

Оглядываю то, что доступно моему зрению, отмечая красивые накаченные ягодички в джинсах. Мужские кеды, наверное, сорок шестого или даже сорок восьмого размера. Огромные ноги, как и рост мужчины.

Сделав шаг назад, поднимаю взгляд на мужчину, позабыв даже о телефоне, который звонит.

Лишь кинув взгляд на макушку, моё сердце ускоряется. Потому что я узнаю человека, которому она принадлежит.

Но что Назар здесь делает? В магазине спорттоваров, в зимнем отделе?

Мужчина тем временем разворачивается, и я подтвер-

жду свои мысли. Передо мной Назар Рахманов. Начальник безопасности дяди Рустама Лапина. Владелец одной из самых крупных сетей охранных предприятий. И по совместительству моя головная боль. Тот, по кому я сохну с того момента, как впервые увидела.

– Н-назар? – заикаюсь, произнося его имя.

– Настенька, – тянет он моё имя и на его губах появляется улыбка, которая на несколько секунд останавливает моё сердце.

Чем там люди дышат? Лёгкие? Нет, не знаю о таких. Он... отнял у меня знания об элементарных вещах. Жизненно необходимых вещах.

И так, чёрт возьми, каждый раз!

А после его возвращения из Франции, куда он ездил за Алисой Лапиной и её сыном, и наши встречи стали ещё чаще – я понимала, что скоро сойду с ума. Без него сойду с ума.

Влюбилась как дурочка! И чувства не проходят!

– Что вы тут делаете? – спрашиваю, поняв, что молчание затянулось. С моей стороны.

Назар же с улыбкой смотрит на меня. И если моё молчание выглядит неловко, то его благородно и словно так и нужно.

Вообще, всегда себя рядом с ним школьницей чувствую. Глупой и не знающей, что ему сказать.

– Встретил вчера старых друзей, – рассказывает, и в его глазах появляются озорные бесенята. – Они предложили

вспомнить детство и погонять в хоккей. А у меня ничего нет. Вот клюшку и коньки покупал. А ты?

– Вы играли в хоккей? – заинтересованно задаю вопрос, не представляя этого мужчину в хоккейной форме и вообще на льду.

По суше он передвигается плавно, словно тигр перед падением. Его движения больше смахивают на острие ножа. Опасно. Страшно. Завораживающе. Дыхание замирает. Хочется бежать и одновременно остаться, чтобы увидеть кровь...

– В моё время в него все играли, – хохочет. – Особенно зимой. Домашнее задание не делали. Со школы – домой, рюкзак закинули куда попало и в сетку с коньками и клюшкой.

– Довольно мило, – пожимаю плечами.

– А ты так не делала? – хмурится. – Мальчики из твоего окружения?

– Ну... я не гуляла, – отвечаю и, наконец, немного расслабляюсь. – У меня были тренировки, школы, соревнования. Не до друзей и развлечений.

– Ну и зря! Детство – самое беззаботное время, когда можно делать всё, что хочешь. Когда вырастешь, то многое меняется, – хмыкает и, услышав номер своего заказа, фирменной походкой идёт к пункту выдачи. Предварительно извиняется и просит его подождать.

Сразу же после его номера звучит мой. Спешу к продавцу и лишь получая заказ, узнаю, что платье для Иры родите-

ли не оплатили и даже денег вместе с квитанцией не дали. Скрипя зубами, расплачиваюсь сама и осознаю, что останусь в этом месяце без косметики, если родители не вернут деньги.

А я очень сомневаюсь, что они вернут.

– Всё в порядке? – интересуется Назар и берёт мой пакет с платьем. – Не хватило? Я могу добавить.

– Всего хватило, – отвечаю и прячу кошелёк в сумку. – Родители не предупредили, что не оплатили. Иначе бы сразу деньги достала. Немного разозлилась на их беспечность.

– Ясно, – кивает и мы вместе отходит от пункта выдачи. – Может, по кофе? Здесь на цокольном этаже отличная кофейня есть, – предлагает, неся мой пакет. И свой огромный. Ключку несёт во второй руке.

– Простите, Назар! Я спешу. Должна быть уже как час на работе, но из-за платья свернула не в ту сторону.

– Понял, – кивает. – Тогда я подвезу.

– Я на такси. Оно меня ждёт...

– Отмени! – беззаботно кидает. – Я отвезу. Мне нужно к Рустаму, документы подписать.

– Какие? – хмурюсь.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, – произносит и ловко направляет меня не на выход из магазина и на парковку, где меня таксист ждёт, а к эскалатору вниз на цокольный этаж. – Шучу. Рустам решил контракт с моей компанией заключить.

– Эй! Я же спешу! – восклицаю и кидаю взгляд на чеширского кота, улыбающегося во все тридцать два, когда понимает, что «пакость» удалась.

– Сейчас на подземную парковку к моей машине спустимся и я доведу тебя быстрее, чем таксист. К тому же на переднем сиденье своего новенького автомобиля. И с кофе.

– Вы настойчивый, – отмечаю, а на губах возникает улыбка. Этот чертяка, кажется, знает всё и про всех. Иначе зачем он кофе упомянул? Я же и так после первого раза с трудом сдержалась сказать: «Идём!» – Хорошо, я отменю такси. Так и быть.

– Умничка!

Хвалит и начинает рассказывать о том времени, когда играл во дворе с друзьями в хоккей. О том, как всей компанией, дабы не ходить в школу сломали себе руки. Но не рассчитали и сломали правые, которыми и держали клюшку. Весь зимний сезон пролежали дома, пропуская игры в хоккей.

– Жди тут, – командует, оставляя меня в своей машине. Сам же спешит за кофе, с которым возвращается довольно быстро.

За это время успеваю отменить такси, оплатить его онлайн и сообщить Рустаму, что еду. Имя своего попутчика не упоминаю.

– Не знаю, что ты будешь, поэтому взял тебе, как Кате. Капучино, – отчитывается, протягивая мне напиток. – Стоило взять твой номер и позвонить из кофейни.

– Капучино тоже сойдёт, – успокаиваю его, принимая напиток из его рук. – Спасибо большое!

Весь путь я пью своё капучино и держу американо Назара в другой руке. Мужчина забирает напиток из моих рук лишь на светофорах или в мини-пробках.

Но не на секунду не замолкает, продолжая рассказывать о своём детстве и ругать меня за то, что его не было у меня. Удивляется, когда я рассказываю, что ни разу ничего себе не ломала. И ОРВИ у меня было всего один раз за весь садик и начальную школу. Говорит, что у моих детей будут хорошие гены.

– Ты не против, если я поспешу? – спрашиваю у Назара, с которым мы в который раз перешли на «ты», но я знаю – при следующей встрече я опять буду к нему на «вы».

– Да, иди! – кивает. – Я пока документы вытащу и машину нормально припаркую.

– Ага, – отвечаю и оборачиваюсь к панели автомобиля, на которую положила телефон во время пути. Тянусь к нему, решив спрятать его в сумку, но смартфон неожиданно выскакивает из моих рук и летит вниз. – Блин! – чертыхаюсь и наклоняюсь, чтобы поднять его.

Быстро нащупав трубку, поднимаю голову и... сталкиваюсь с Назаром, который тоже решил помочь мне.

И ладно бы мы головами, руками, носами встретились. Наше соединение произошло самыми неожиданными элементами тела. Губами.

Ох...

И вместо того, чтобы тотчас отскочить от него, отпрянуть, разорвать этот поцелуй, я его углубляю. Как и Назар, который ещё и рукой фиксирует мой затылок, не давая отстраниться.

Секундная слабость, но этого хватило, чтобы... убить меня. Именно убить. Потому что сама умирать я не собиралась. А в тот рай, который меня доставили губы этого мужчины, иначе не попасть.

Оторвавшись друг от друга огромными глазами смотрю на Назара. Ничего не говоря, вся красная, взволнованная, возбуждённая выскакиваю из машины, забывая всё. Даже телефон.

Его после мне Рустам передаст по просьбе Назара.

– Что у нас на сегодня? – спрашивает Рустам, войдя в свой кабинет и кинув мне телефон на колени.

Чёрт! Забыла его в машине Назара. Надеюсь, Лапин не подумал ничего такого.

Усмехаюсь, учуяв запах детского масла или чего-то схожего, исходящий от шефа. К сожалению, дел с детьми не имею, но чётко могу различить этот аромат. От Иры пару лет назад именно так и пахло. Вся квартира так пахла. Домом, уютом, теплом, любовью, семьёй.

Так было раньше. А сейчас... Эх, вернула бы я себе то время, но, увы, невозможно это.

– Через три часа привезут товар для бара, – озвучиваю,

свераясь с ежедневником. – И звонил ваш друг. Сказал, что заскочит вечерком, – сохраняю жаргон Алексея.

– То есть дел важных нет? – уточняет, широко зевнув.

– Нет, – подтверждаю, пряча свой телефон в карман. – Не считая поставки товара. В прошлый раз грузчики разбили ящик вина. Нужно будет проследить в этот раз.

– Ну и отлично! – устало вздыхает. – Не против, если я несколько часов посплю? Совсем не выспался сегодня. Матвей капризничает. Зубы лезут, наверное. Я не разбираюсь. Температурит. С Алисой дежури́м у его кровати. Она ведь вообще с ним целыми днями почти. На зомбака похожа. Сегодня вон я днём с ним сел, а её выгнал в ванную приводить себя в порядок.

– Знаешь, а ты отличный папа и мужем будешь крутым, – с улыбкой отмечаю. – С ребёнком ей помогаешь, хоть он и не твой. Я завидую твоей сестре. Или... не сестре? Она же тебе сводная как никак... – хитро растягиваю губы. – Ну, признавайся, уже! Любишь её?

Поэтому меня игноришь с того момента, как она вернулась. Но я не против. Понимала, что рано или поздно наша связь прервётся.

И совсем не расстраиваюсь. Алиса и Рустам подходят друг другу.

А я к таблеткам вернусь.

– Мой не мой. Какая разница, Насть? – игнорирует он вопрос о его чувствах к Лапиной. – Если не сын, то племян-

ник. И знаешь... он такой... мелкий, смешной и как выкинет что-то... в общем, мне нравится этот пацанчик. Я из него хорошего мужика воспитаю. Всегда сына первым хотел, чтобы потом дочь. Один за дочерью не усмотрю. А сын, если что, подчистит фейс ухажёрам своей сестры.

– А ты, вообще, уверен, что Матвей не твой сын? – откидываюсь на спинку кресла. – Я его когда увидела в аэропорту, то перед глазами – ты. В уменьшенной и более милой версии. Правда ты! Глаза голубые, нос твой, разрез глаз твой, подбородок твой. И форма ногтей тоже твоя. Удлинённая.

– У нас, конечно, с Алиской было кое-что, но Матвей точно не мой сын, – задумчиво тянет. – Точно нет!

– Может, ДНК сделаешь? На всякий случай?

– Пффф, бред! – фыркает и, подойдя к шкафу, достаёт из него одеяло и подушку. – Насть, я спать! Разбуди, как товар приедет.

– Ага, – кидаю и выхожу из кабинета, решив пойти в бар и выпить какой-нибудь безалкогольный коктейль.

По пути отказываю в знакомстве нескольким мужчинам. Одного настойчивого охрана от меня отводит. Спасибо Рустаму, что в своё время придумал это правило и посетители не имеют права трогать персонал. Никаких контактов.

Дохожу до бара и прошу бармена приготовить мне что-то сладкое и вкусное. Калорийное. Бодрящее.

Тем временем достаю телефон и открываю Инстаграм, заметив сразу же несколько сториз от Назара. С трепетом и

волнением открываю их и листаю несколько эпизодов. Маленькую детскую ножку, принадлежащую дочери Карима, дяди Рустама, у которого Назар работает. Он часто с ней видео короткие выкладывает, умиляя, вероятнее всего, не только меня.

Следующие несколько сториз из спортзала. Как всегда идеален и накачен. И так недосыгаем.

Выключаю телефон от греха подальше, потому что в голове тут же возникает наш поцелуй. Чёртов поцелуй! Как, вообще, это произошло? Зачем я продолжила поцелуй? Зачем он ответил?

Надо отвлечься!

Но расслабиться мне точно не дадут. Стоит экрану погаснуть, как он тут же загорается звонком от родительницы.

Забрав свой коктейль, с бокалом спешу за барную стойку. На склад алкоголя, куда меня впускает бармен.

– Да, мам, – отвечаю на звонок, когда музыка немного стихает.

– Ты почему так долго трубку не брала?! – накидывается с претензиями.

– Потому что я на работе, – отвечаю, пожимая плечами, будто бы она это видит.

– Ты платье забрала?! Или оставила сестру на съедение её соперницам?!

– Забрала, – коротко киваю.

– Почему тогда не привезла?! Ира весь вечер плакала, что

платье никто не забрал! Еле её успокоила! – ругается, как всегда.

Злится, что в своё время я не сделала, как велели родители. Не проложила сестре мост к вершине фигурного катания.

– Потому что после того, как я его забрала, мне нужно было на работу, – отвечаю, еле сдерживаясь. – Я приеду домой, как обычно, в пять утра. Платье повешу в коридоре. Всё в порядке. Успеете.

– Ира плакала!

– Мам, вы могли и сами его забрать! – не выдерживаю. – Тогда бы она не плакала.

– Неблагодарная! Привези платье сейчас!

– Нет! Я на работе! – повторяю, раздражаясь. – И вообще, мам, я занята! Потом позвоню! Когда ты перестанешь на меня орать по пустякам. Я сказала, что всё в порядке. Кстати, вы платье не оплатили.

– Но ты же его забрала? Значит, оплатила, – вмиг тушуеться.

– Ага, – киваю. – Чек тебе утром отдам.

– Зачем мне чек? Мы не собираемся платье возвращать. Оно Ирочке очень понравилось.

– Ну... как бы мне деньги нужны, – тяну, понимая, что мама сливается и денег я не увижу. – Я последние за платье отдала.

– Попросишь у своего Рустамчика. Пора бы ему уже начать обеспечивать тебя и твою семью... – и бросает трубку.

Как всегда...

Вздохнув, залпом выпиваю весь коктейль, стараясь сдержать слёзы и обиду на маму. Да и на себя! Сложно быть ненужной, сломанной игрушкой для собственных родителей.

Очень-очень сложно. Больно. И обидно.

Глава 2

Назар

– Наши хорошо в этом матче сыграли, – говорит Карим, обсуждая с племянником вчерашнюю игру в хоккей. – Я все думал, в конце сольются, а они нет! Красавцы! Прямо гордость взяла.

– Я тоже краем глаза смотрел, – поддерживает его Рустам, закидывая в рот колбасную нарезку. – И, признаюсь, тоже остался доволен. А ты, Назар? Смотрел? Или занят был?

– Не смотрел, – расслаблюсь в кресле, ощущая, как устал за эту неделю. Ни одной свободной минуты. Всё дела-дела-дела. – Пришёл домой и завалился спать, послав всех и всё к чёрту.

– Один? – Лапин поигрывает бровями, решив, что я такое с ним буду обсуждать.

Я этого пацанёнка ещё помню с момента, когда он в песочнице песок ел и запивал водой из лужи. Как-то сложно его воспринимать взрослым и самостоятельным, после всего, через что я прошёл на пути его взросления.

Для меня он юнец, за которого дядя половину дел решает. Хотя и разница в возрасте у нас не очень большая, но чувствую я себя в несколько раз старше Лапина. Проблемы закалили характер.

– Один, – резко отвечаю ему, последовав его примеру и

съев колбасу. – Где твоя барби темноволосая? – спрашиваю, отмечая, что девушки как обычно, нет с ним рядом. А она своего босса никогда не оставляет. Следует за ним словно тень. А в этот раз её нет. Как и последнюю неделю, что я заезжал к Рустаму по вопросам сотрудничества.

После того поцелуя, хотя поцелуем его особо не назовёшь – так, немного взбодрил девчонку – Настя меня явно избегает.

Хотя зачем? Сама ведь поцеловала.

И чего стыдиться и прятаться? Мы же не переспали с ней в той машине. А так... вкусно и приятно попрощались.

Хотя я был не против повторить и показать Белоснежке, после чего стоит стесняться, а после чего нет.

– Настя? – уточняет Лапин.

– А у тебя их несколько? – с вызовом спрашиваю. – Настя, конечно.

– Оставалась в кабинете, когда вы пришли, – отвечает, безразлично пожав плечами. – У неё какие-то сверхважные дела появились. Осталась из решить. Хотя мне казалось, что мы почти всё на сегодня сделали. Хрен его знает. Я ей в делах полностью доверяю.

– Может, стесняется одна среди мужчин быть? – предполагает Карим, которому Настя понравилась с того момента, как появилась у Рустама. Говорит – хороший кадр. – Моя Катя тоже не очень любит, когда к нам кто-то приходит.

– Здесь другое, старик, – обращается к своему дяде Ру-

стам. – Настя помешана на работе и отдыхать не умеет. Сколько раз её пытался вытащить куда-нибудь помимо клуба, чтобы расслабилась, отдохнула – она ни в какую. Трудяга.

– На свидания не ходите? – спрашиваю я. Не понимаю девчонку, которая в её возрасте на свидания ходить должна, а она... зависает на работе. – Как бы встречаетесь. Надо бы иногда девушку выгуливать.

– Мы не встречаемся, и ты об этом знаешь, – кривится Лапин, недовольно оглядев меня. – Мы близкие друзья.

– Ну да. Друзья, – вздыхаю, закатив глаза. – Особенно с того момента, как Алиса вернулась и вы сыном занялись. Скоро второго бейбика ждать? – шутливо интересуюсь.

– Ой, Назар, меня самого бесит этот спектакль с псевдоотцовством. Не начинай и ты, а? – раздражённо просит.

– Ты чё, дурак? – не выдерживаю, нахмурившись. – Спектакль с псевдоотцовством? – уточняю.

Вот же баран! Сколько живёт с Алисой и Матвеем в одной комнате и не понял, что последний его сын? Там же сходство на лицо! ДНК-тест не нужен!

– Ну да! Мы же так ради родителей сказали, что ребёнок мой, – отвечает Рустам, подвергая меня в шок.

Я же ему прямым текстом сказал, чтобы в аэропорт ехал! По моему плану он должен был мальчика увидеть и понять, что тот его и только его.

– Ой, блин! – включается Карим и начинает ржать. – Ох, кажется, тогда в детстве тебя няня всё же уронила. Иначе в

кого ты такой «умный»... – продолжает смеяться. – Рустам, ну не позорь меня!

– Вы о чём?! – вскрикивает Лапин, не выдержав того, что над ним ржут.

Ну а как тут не ржать! Переспать со своей сводной сестрой дважды и даже не попытаться тест сделать. И ладно, если про первый раз он, возможно, не помнит. Но второй был в здравом уме. Можно было бы мысль допустить, что Матвей его сын. Сделать ДНК, в конце концов.

А если они с защитой были, то на неё тоже не всегда положиться можно. По примеру Карима знаю.

– Ты же спал с Алисой. ДНК-тест на ребёнка сделать не пытался? – подсказываю ему. – Могу контакт дать. Быстро сделают и правдиво.

– А вы откуда знаете?! – Рустам напряжённо смотрит на нас. – И давно?

– Я был свидетелем, – отвечаю ему, переглянувшись с Каримом. – Как и твой дядя. Но я тебе говорю – сделай тест ДНК, если нам не веришь! Готов на ящик коньяка поспорить, что Матвей твой сын! Даже на два ящика!

– Не мой он сын, – уверенно отвечает баран малолетний. И в кого он такой? – мысленно вздыхаю.

– Ну, дело твоё, – кидаю, пожав плечами.

– Моё, – раздражённо бросает и взвинченный встаёт со своего места. – Пойду всё же Настю приведу, – встав, уходит, громко хлопнув дверью.

– Ты же знаешь, что Матвей его сын? – спрашиваю босса, который в этот момент отправляет жене сообщение.

– Ага, – кивает и откладывает телефон в сторону. – Алиса на день к нам переезжала. Я взял у малого соску и проверил на родство с собой. Матвей мне родственник. Внук! Первый! Поздравляй!

– Поздравляю, – поднимаю бокал в воздух и делаю глоток. – А чего им не говоришь?

– Жду, когда до них самих дойдёт. Хотя думал, что уже дошло, раз столько времени в одной комнате и ещё не убили друг друга, – коротко смеётся, а после продолжает. – Хочу, чтобы не из-за ребёнка вместе были, а потому, что любят друг друга и жить не могут. Потом на свадьбу им ДНК-тест подарим! – подмигивает мне.

– А я видео с камер, – хохочу. – Хоум видео ещё молодожёнам никогда не дарили. Тем более с их участием.

Посмеявшись ещё немного, переключаем свой разговор на обсуждение матча по хоккею, который я пропустил. Сложный день выдался. Не до телека было. Годовщина смерти родителей. Весь день на кладбище провёл, а потом напился так, что не помнил, как до кровати дополз.

– Добрый день, – приветствует нас Настя, избегая встречи глазами со мной.

– Добрый день, Настенька, – растягиваю её имя, наблюдая за тем, как её взгляд на секунду бросается в мою сторону и тут же пропадает. А лицо девушки краснеет, вероятнее все-

го, от воспоминаний о поцелуе.

Не забыла за эту неделю. Точно...

Ох, думал, вечер будет скучным, а нет! А нашёл себе прекрасное занятие. Посмущаю Белоснежку. Придам её щекам естественный румянец.

– Присаживайся, Настя, – великодушно приглашаю её сесть и двигаюсь, давая место рядом со мной.

– Я... я... это... постою. В кабинете насиделась, – тараторит сбивчиво. – Попу отсидела... – произносит и закрывает глаза, понимая, какую глупость сморозила.

О да! Пожалуй, именно такое окончание недели я хотел. Давно не видел таких милых, смешных и наивных девчонок. Тем более красивых, не умеющих контролировать то, как их лицо превращается в помидорку.

– Настенька, – произношу её имя, и коварная улыбка сама по себе расплзается по моему лицу. – Не желаете ли «Поцелуй дьявола»? – задаю вопрос с подвохом, и он действует на девушку именно так, как я и хотел.

– Ч-что? – заикается, испуганно выпучив глаза.

– Спрашиваю, тебе коктейль заказать? – повторяю свой вопрос, толкая его в этот раз правильно.

Чтобы до Насти дошёл смысл предложения и не вызвать подозрения в глазах Лапина. Этот тугодум за свою помощницу и втащить может. А я ответить. А так не хочется мальчонке нос разбивать.

Гораздо приятнее мучить Настеньку.

– Не надо, – отвечает девушка, с облегчением сглотнув.

Медленно опускается на диванчик Рустама и смотрит на свои плотно сжатые коленки, как на самое интересное в этом мире. Хотя... возможно, так оно и есть. Ножки у Садовской красивые, стройные, манящие.

– Может, что-нибудь всё же будешь? – уже Рустам интересуется у девушки. – Что-то безалкогольное?

– Воду, – подумав, говорит она. – Просто воду. И побольше.

– Ладно, – Лапин пожимает плечами и уходит, оставляя свою Настеньку на растерзание, по крайней мере, одному зверю. Мне. Карим, думаю, не будет в таком участвовать. Не любит этот старик дам мучить.

– Как у Кати дела? – Настя решительно поднимает взгляд и направляет его на моего друга.

Хитрюшка решила завести разговор с ним, чтобы избежать общения со мной? Ну, это скучно... И я так не играю!

– Да вроде нормально. С малышкой зашивается сейчас, – отвечает Карим, делая глоток своего напитка. – Ты сама ей позвони. Она никогда не прочь с тобой поболтать и немного забыть о том, что мать. Ей порой необходимо это, – коротко смеётся.

– Понимаю, – Настя вздыхает.

– Дети есть? – вопрос сам срывается с моих губ, озвучивая неожиданные мысли.

В принципе, я изучал дела всех работников клуба после

заключения контракта на охранные услуги. Мне нужно было всех проверить. Но я не заострял внимания на детях. Тем более молодых сотрудников. Не видел необходимости. Но сейчас чувствую, что зря.

– Нет у меня детей, – отвечает голосом, словно диагноз себе смертельный ставит.

– У меня тоже, – ухмыляюсь печально. – Не переживай! Всеу своё время.

– Ага, – кидает и отвлекается на входящее сообщение. – Карим, Назар! Прошу меня извинить. Там гость дебоширил и три дорогуших бутылки разбил. Сейчас полиция приедет. Я пойду. Не хочу Рустама отвлекать от отдыха. Он ему сейчас необходим, – встав, ещё раз прощается с нами и уходит.

Пару секунд смотрю ей вслед и думаю пойти с ней. Неизвестно, что этот дебошир ещё выкинет и, не дай бог, девчонка пострадает. Было уже такое судя по её досье. Гость кинулся на неё и начал душить. Но Рустам вовремя успел и... и имел шанс попасть за решётку за нанесение особо тяжких увечий. И, как всегда, дядя, да и сам Олег Лапин, отчим Рустама, вытащили паренька.

Не осуждаю Рустама. Правильно сделал. Хочешь показать, что ты мужик, то нападай на мужика, а не на беззащитную девчонку. Я бы добавил этой мрази, но меня в стране не было.

– Запал? – прилетает неожиданный вопрос от Карима. – На Настю.

– Не-е, Карим, – мотаю головой. – Просто девчужка смешная. Так реагирует на мои провокации, что настроение поднимается.

– С этого всё и начинается, Назар, – друг вздыхает и начинает улыбаться. – С того, что тебе нравятся её реакции, слова, манеры и поведение.

– Да она мелкая для меня! – восклицаю. – Без обид, дружище, но я по твоим стопам не пойду. С малолеткой крутить романчики не буду. Если уж женюсь, то на опытной, спокойной, рассудительной и понимающей женщине, которая не будет мне мозг делать. А Настя... она только начинает жить. В её возрасте у баб ревности больше, чем мозгов.

– Не сказал бы, что у Насти мозгов нет, – хмыкает Карим. – Но тебе ведь Катя моя нравится.

– Нравится. Но такие, как она, редкость в нашей жизни, – отвечаю ему. – Профессорская внучка, друг! Одно это говорит о ней многое. А Настя? Бывшая спортсменка, потерявшая всё на пике карьеры. Звезда! А они знаешь, какие капризные? Да ну в баню!

– Тебе решать, – пожимает плечами, и мы прекращаем разговоры о Садовской, когда к нам возвращается Рустам с бокалом воды.

– Где Настя? – нахмурено интересуется. – Довели, ироды, девчонку до побега? – шутит. Поставив бокал на стол, достаёт телефон. – А-а-а, дебошир, – тянет, прочитав сообщение. – Я быстро! Проверю, что да как там!

– Оставайся, – произношу и встаю. – Я сам посмотрю, что там. Заодно в уборную зайду. Ты, вообще, зачем сам за водой пошёл? Официантку не позвал?

– Так они сейчас зашиваются. Выходной. Полный зал, – рассказывает. – Сейчас за водой на кухню зашёл, а там официантки сидят с высунутыми языками от усталости. Мне несложно.

– Ясно, – бросаю и оставляю Лапина со своим дядей. Сам же первым делом иду в сторону уборной, решив оставить Настю на потом, но дойдя до коридора, понимаю, что сделал правильное решение. Потому что какой-то урод зажал Бело-снежку и агрессивно лапает её, при этом угрожая.

Ну он, сука, нарвался! Давно я людей не трогал. Только грушу в зале...

Настя

– Слышишь ты, овца, – начинает дебошир, который поразбивал половину бара. – Никакой полиции, – рычит и, схватив меня за руку, кидает в стену. – Поняла?!

Блин! Ну где же чёртова охрана, которая должна была пасти? Какого чёрта не следят за ним? И даже со мной не пошли!

Хоть бы они заметили его пропажу и пришли мне на помощь.

Не люблю с пьяными говорить!

Обычно Рустам со мной в такие моменты!

– Отпустите меня и не приближайтесь, – пытаюсь сохранить вежливость. – Охрана уже вызвала полицию, а мне нужно принести прайс, чтобы оценить ущерб, нанесённый клубу вами.

– Никакого ущерба! Дура, ты думаешь, я что-то платить буду?! Нет! – смеётся мне в лицо и резко впечатывает в стену своим телом. – Просто покажи, где здесь чёрный выход и всё! Ясно?! Где? Иначе я твоё прекрасное личико подправлю.

– Отпустите! Я буду кричать!

– Кричи, – разрешает, а затем решает что-то мне сказать, но его неожиданно прерывают. – Я тебе... – и дебошир отлетает от меня в другую сторону коридора, чуть не сбив целующуюся парочку.

Кидаю взгляд в сторону своего спасителя, надеясь увидеть там Рустама или кого-то из охраны, но передо мной предстаёт Назар. Его ноздри раздуваются от гнева. Грудная клетка ходит взад-вперёд, намекая на ярость, которая в нём блуждает. Руки сжимаются в кулаки, намереваясь ещё немного или много добавить дебоширу.

– В порядке? – оборачивается ко мне на секунду.

Активно кидаю ему головой и мужчина переключает своё внимание на моего обидчика. Хмыкнув, словно тигр идёт к нему, пока дебошир с огромными от страха глазами отползает назад.

– Не учили, что девушек обижать нельзя? Овцами их называть? – спрашивает Назар таким устрашающим голосом,

что дебошир почти плачет.

Ещё бы... когда у твоего обидчика два кастета на руках.

– Я... я туалет искал, – нагло врёт дебошир и продолжает ползти назад. – Просто туалет!

– Туалет? – спрашивает мой спаситель и, подлетев к дебоширу, хватает его за грудки и поднимает в воздух, а после кидает в дверь туалета.

Шокировано прикрываю рот ладошкой, не веря, что это происходит на моих глазах. За меня и раньше заступались, но... не так агрессивно и люто. Назар словно убить этого мужика хочет.

– Настя, золотце, открой дверку, – обращается он ко мне, не сводя взгляда с дебошира, и я спешу открыть дверь мужской уборной. – Молодец! Отойди теперь, – просит и я тут же выполняю его просьбу.

Моего мучителя вновь поднимают в воздух и кидают, но уже на кафель уборной. Коротко рассмеявшись, Назар входит за ним следом.

– Назар! – окликаю его. – Не стоит, – подхожу и опускаю руку ему на плечо. – Сейчас полиция приедет, и... не дай бог, они тебя увидят. Тогда... Не стоит. Прошу. Ради меня!

– Переживаешь за меня? – оборачивается.

– Волнуюсь. Не хочу, чтобы у вас неприятности были из-за меня, – честно отвечаю.

– Не трогать его?

– Ага!

– Ладно, – отвечает спустя долгое время. Достает из кармана телефон и кого-то набирает. Приказывает тут же сюда явиться. А после берёт меня за руку и ведёт в кабинет Рустама. – Испугалась? – спрашивает по дороге, и я киваю.

– Не стоит. Я ещё никогда не доводил избиение до убийства, – произносит таким тоном, словно вскоре собирается кого-то убить.

– Всё равно страшно, – шепчу. – Никогда не знаешь, чем всё может закончиться.

– Почему не уволишься? В клубе опасно. И охрана... как ты видишь, не всегда успевает вовремя. Однажды тебя здесь либо изнасилуют, либо убьют.

– Другого такого же места найти не могу, – пожимаю плечами и позволяю Назару усадить меня на диван. Мужчина опускается рядом. – Здесь и зарплата хорошая, и мне нравится то, что я делаю в этом клубе. К тому же у нас с Рустамом сложились дружеские отношения. Он поддерживает меня во всём, поблажки даёт. И мне комфортно работать с ним. Словно он не начальник, а друг. Не боишься к нему лишний раз с косяком подойти.

– Соглашусь, – хмыкает Назар. – У Рустама особенный вид руководства. Панибратский.

Опускаю взгляд в пол, не зная, как начать разговор дальше. Я должна объясниться и дать ему понять, что я не такая. Что тот поцелуй в машине был... случайностью. Обычно я себя так не веду.

– Назар, – решительно заговариваю. – Тот поцелуй...

– Забудь, – кидает он равнодушно, а у меня словно сердце разбивается. – Считай, мы просто поиграли в бутылочку, и она указала на нас. Поцеловались и забыли, Настенька. У нас с тобой точно ничего серьёзнее поцелуя никогда не будет. Извини.

– Обидно как-то, – шепчу, надув губки.

– А ты что, отношений захотела? – смеётся, не понимая, как делает мне больно.

– Свадьбы я хотела! И пятеро детей. Нет, семеро, – отвечаю и встаю с дивана. – Мне нужно идти работать.

– Не нужно, – встаёт за мной следом. – Ты у нас сегодня жертва. Тебе отдых положен и реабилитация, – подходит ко мне и подмигивает. – Поехали в боулинг?

– Но Рустам...

– Беру на себя.

– А...

– Я всё беру на себя! – решительно заявляет, приложив палец к моим губам. – Кивни!

И я киваю, задевая пухлыми губами его пальцы. Назар опускает взгляд вниз и как замороженный смотрит на этот процесс. После расслабляет палец и проводит им вначале по моей нижней, а затем по верхней. Изучает их. Насыщает своими ощущениями. Запоминает. Влюбляет...

Глава 3

Настя

– З... зачем мы здесь? – спрашиваю, оглядывая пустой зал для боулинга. – Здесь никого нет, – хмурюсь, не понимая, чего он от меня хочет.

– Тем оно и прекрасно, что пусто, Настенька! – тянет Назар и разваливается на диванчике. Единственное подсвеченное место в зале. – Садись. Поговорить с тобой хочу.

– О чём? – поднимаю подбородок повыше и сажусь напротив него.

Напряжённо гляжу на мужчину, делая мысленно сравнения каким весёлым и улыбчивым мужчина был в машине и какой он сейчас. Грустный, равнодушный, поникший.

– О тебе.

– А что обо мне говорить? – натягиваю улыбку.

– Ты красивая, самодостаточная и привлекательная девушка, Настя, – заговаривает якобы комплиментами, но даже дураку понятно, что за этим кроется что-то другое. Тяжёлое. – Так объясни, мне какого чёрта ты спишь с Рустамом и не требуешь от него отношений? Какого чёрта ты себя не ценишь, раз позволяешь всяким таким, как я, издеваться над тобой и пользоваться. И ещё больше меня интересует, почему ты доверяешь мне и почему села в мою машину по первой же моей просьбе. Я пьян и... могу сделать с тобой всё, что

захочу. Мы в пустом здании, и тебе никто не поможет.

– Тут есть охрана... – пожимаю плечами, отвечая на последний вопрос, но игнорируя все остальные.

– Которая подвластна мне! – перебивает меня Назар.

– Я могу кричать, – предполагаю, хмыкая.

Дурацкий разговор!

Пытается меня запугать? Не думаю, что у него получится.

Всё же не безалкогольные напитки он в клубе пил. Хотя... может он всегда такой, когда что-то не по его?

Сейчас несёт бред полный.

– Я могу включить музыку. И она заглушит твои крики.

– Я... Я буду драться! – быстро придумываю новый вариант, произнося его с важным видом.

– Я быстро заламаю тебя, Настя! – хохочет. – Армия учит быстро справляться с врагами.

– Я тебе не враг.

– С противником, – поправляется, закатив глаза. – Твои следующие действия?

М-да уж... захотелось мужчине поиграть. И словесно прижать девушку к стене.

Ну что же... поиграем! И я обязательно выиграю.

– Я убегу!

– Не сможешь.

– Ты не такой! Ты меня не тронешь! – выпаливаю, скрестив руки на груди. С вызовом смотрю на него, ожидая от-
ветки.

– Откуда ты знаешь, какой я, Настя? – придвигается ко мне. – Ты меня не знаешь, девочка. От слова совсем. Хочешь, расскажу свой страшный-престрашный секрет? – выпучивает глаза, и я киваю лишь затем, чтобы показать, что не боюсь его. – В прошлом я продавал молоденьких девушек в рабство. Начиная с десятилетнего возраста и заканчивая двадцатилетними. Брал симпатичных, стройных, привлекательных и доверчивых. Ты подходишь по всем критериям, – обескураживает меня дьявольской улыбкой, от которой у меня глаза на лоб лезут.

Он врёт! Он не такой!

Не мог он таким заниматься!

И вообще... Назар – благородный мужчина!

– Ты... – начинаю, размыкая руки на груди.

– Да, – по-своему понимает мои действия Назар. – Но вначале я их пробовал сам. Начиная с поцелуя, а потом приглашал их в пустое здание и...

– Нет... – мотаю головой и медленно встаю, замечая в своей руке телефон. – Я позвоню Рустаму! – выкрикиваю, тяжело сглотнув.

Он шутит!

Он шутит!

Он не такой!

Но страшно!

Мне страшно! А что, если... это правда? Ведь Назар всегда такой скрытный, опасный. И... он так расквитался с мо-

им обидчиком. Он не знает жалости!

– Тут глушилка, – произносит и медленной походкой идёт ко мне.

– Нет! Не подходи! – отступаю назад, чувствуя страх. – Ты выиграл! Я верю тебе! Не трогай! Я... Я...

– Что ты? – прижимает меня к стене, но не делает больно. Лишь пугает. – Что ты, Настенька? Знаешь, сколько ты будешь стоять на рынке? – неожиданно спрашивает.

– С-сколько?

– Ты... девочка моя... бесценна! – шокирует ответом. – Помни об этом, – подмигивает и отходит.

– Чего?! – шепчу. – Назар, я не понимаю. Ты серьёзно? Насчёт рабства и...

– Нет, – мотает головой и начинает смеяться, но как-то грустно. – Я пошутил. Но это не меняет того факта, что ты уехала из клуба с незнакомым мужиком. Это не всегда хорошо заканчивается, Настя. Моя бывшая тоже однажды так уехала, чтобы отомстить мне. На следующий день её тело нашли за городом. Пусть я не любил её на тот момент, но это было ужасно. Поэтому не соглашайся на предложения сомнительных персонажей.

Открывает бутылку и делает глоток прямо с горла.

– Я знаю тебя...

– Меня никто не знает, – со вздохом произносит. – Даже Карим. Если бы знал, то давно бы остановил.

– Хочешь рассказать о чём-то?

– Нет, – мотает головой. – Не сейчас. Но предлагаю тебе облегчить душу. Рассказывай, почему позволяешь Рустаму с тобой так обращаться. Поиграл и бросил. У тебя денег нет? Ради денег перед ним стелешься? В чём причина, Настя?

– А ты точно не маньяк, продающий девушек?

– Да, точно, точно! – отвечает и садится на диван. – Меня воспитывали военнотружущие и мужчины, уважающие женский пол. Я бы никогда так не поступил ни с одной из вас. Знаешь, что я сделал с теми, кто убил мою бывшую? – спрашивает, а я мотаю головой. Не хочу. – Правильно! Не нужно тебе знать. Повторю – я не обижаю женский пол. Но поглумиться и поугатать девушек словесно могу себе позволить. Так вы начинаете лучше думать. Кому доверять, а кому нет, – останавливается, наблюдая за тем, как я возвращаюсь на своё место. – Мне нельзя доверять, Настя. Я не такой, какой тебе нужен мужчина.

– Я уже поняла это, – вру и отвожу взгляд. – Мы не встречаемся с Рустамом. Только делаем вид. Поэтому я позволяю ему любить его сводную сестру, и сама способствую этому.

– Хм-м... дальше.

– Что дальше?

– Про семью твою знать хочу.

– Ну... мама, папа, сестра.

– С ними живёшь?

– Точно не маньяк? – нахмуриваюсь. – Такие вопросы... странные.

– Боже, Настя! – неожиданно начинает смеяться. – Ты чудо, честное слово! Рассказывай уже.

– Нет!

– Ладно. Тогда я расскажу, а потом ты мне.

Как-то всё подозрительно.

Он... он меня пугает сейчас! Гораздо сильнее, чем когда говорил, что он маньяк.

– Мой отец воевал почти всю свою жизнь. Как пошёл в армию служить, так и не смог бросить. Дослужился до майора. В двадцать девять познакомился с моей тридцатилетней матерью, – а дальше продолжает говорить с такой теплотой в голосе, которой может позавидовать каждый родитель. – Она у меня была обычным хирургом, но личная жизнь не сложилась на гражданке, и она решила стать военным хирургом. Чтобы никогда не влюбляться и забыть слово «любовь», – на его губах расцветает улыбка. – Отец сразу в неё влюбился, и поженились они через неделю, хотя мама была против. Он её украл и чуть ли не насильно заставил под венцом «да» сказать. Но... их брак, я считаю, был самым крепким и счастливым из тех, которые я знаю. Были ссоры, но отец умел мириться, даже когда мать не хотела. Он у меня стратег ещё тот был. А через два года у них я появился. Родители так и продолжили трудиться на границе. Отец воевал, мать лечила, я бедокурил. Потом отца ранили серьёзно, и мы в мои пятнадцать переехали в Петербург. Там у отца боевой друг был, и тот обещал помочь нам обустроится. Вот такая история мо-

ей семьи.

– То есть ты с самого рождения был в самом эпицентре войны?

– Нет, – мотает головой. – Мать после моего рождения в госпиталь военный устроилась, и мы квартиру неподалёку от штаба отца сняли. Отец приезжал к нам чуть ли не каждую неделю. Воспитывал меня, матери помогал, мне ремня всыпал, если требовалось. В общем, всё старик успевал.

– И всё же это сложно для ребёнка, по моему мнению. Жить рядом с местом, где люди гибнут. А сейчас твои родители где? В Питере остались?

– Предались клятве. Жили счастливо и умерли в один день, – делает очередной глоток. – К сожалению...

– Мне жаль, – искреннее произношу. – Мои родители, слава богу, живы и здоровы. Спасибо богу за это!

– Видишься с ними часто? – спрашивает и я киваю. – Завидую.

– Часто видимся. Мы живём в одной квартире. С младшей сестрой.

– Повезло. Я бы всё отдал за возможность увидеть своих родителей и дядю, – вздыхает и залпом допивает всё.

– Дядя тоже умер?

– Да, – цокает. – Хороший был мужик! Всё мне дал для взлёта, – решительно встаёт и подходит к стойке с шарами. – Может, всё же сыграем в боулинг?

– Почему вы позвали меня? Не Карима, не Рустама? –

спрашиваю и подхожу к нему. – Я совсем не умею играть.

– Потому что я придумал тебе роль, Настя... и подарок.

– Что? Какой подарок?

– Скоро узнаешь. А теперь я научу тебя играть в боулинг!

Ты должна научиться играть, девочка моя. Играть и выигрывать. Тебе это поможет в жизни.

– У тебя отлично получается! – хвалит меня Назар, сидя на диване и наблюдая за тем, как я один за одним сбиваю страйки. И радуюсь каждой победе, как маленький ребёнок. Чувство, словно я вернулась во времена, когда была счастлива и каждую свободную минуту проводила на льду.

– Спасибо, – отзываюсь, шутливо присев в подобию реверанса. – А почему ты не играешь? – сажусь напротив него и беру в руки свой гранатовый сок.

– Уже наигрался, – смеётся он и подмигивает. – А ты играй! Как наиграешься, отвезу тебя домой.

– Домой? – грустнею и опускаю взгляд на свои руки. – Назар, я не хочу домой, – признаюсь.

– Отчего же? Там родители, Настя.

– Ты не понимаешь, – откидываюсь на спинку дивана. – У меня сложные отношения с родителями. Пока я была звездой фигурного катания – я была для них всем! Солнцем! А сейчас... я никто. Теперь сестра их солнце и свет, а я... так! Принеси-подай.

– Но они ведь продолжают тебя любить? – мягко спраши-

вает, сев рядом со мной. – Возможно, ты просто привыкла к тому, что была в центре внимания. А сейчас их любовь направлена больше на сестру, так как подошёл возраст, когда её в узде держать надо. И от этого ты чувствуешь себя обделённой их вниманием? Или же сама себе надумала, и это ты из-за фигурного катания от них отдалилась?

– Возможно, – пожимаю плечами. – Но Рустам говорит, что они пиявки, которые сосут из меня деньги и силы. Заставляют плясать под их дудку и не дают и шага в сторону сделать. И... чем чаще он об этом говорит, тем больше я в этом убеждаюсь.

– Он так говорит? – напрягается. – Хмм... И почему он так решил?

– Помнишь нашу встречу в спортивном магазине? – спрашиваю его, и он кивает. – Я приехала за платьем сестры для выступления. Хотя должна была быть на встрече рядом с Рустамом. Но мама настояла и... – вздыхаю и продолжаю. – Я не могла иначе. Это был последний день, когда можно было забрать платье. А ещё родители его не оплатили, и мне пришлось самой платить. Хотя... у меня были последние деньги.

– Но ведь родители тебе возместят расходы? Это ведь расходы твоей сестры? Если я сейчас не ошибаюсь, она у тебя тоже в фигурном катании и получает какие-то гонорары или как они у вас у спортсменов называются. Все расходы должны оттуда оплачиваться?

– Не возместят, – поджимаю губы. – Они их потратили на

новенький планшет для сестры. И зачем ребёнку планшет за сто пятьдесят тысяч. Потеряет же... или сломает, как старый.

– Тебе сейчас деньги нужны? – неожиданно интересуется Назар, застав врасплох своим вопросом.

– Нет! – тут же выпаливаю, решив, что он мне, как попрошайке, денег предлагает. – Я сама могу заработать!

– Так я тебе и предлагаю подзаработать, – подмигивает и, наклонившись, опускает руку на мою коленку, немного переместив её вверх.

Скидываю его руку и кидаю в его сторону возмущённый взгляд, поймав его улыбку и попытки сдержать смех. Пару секунд держится, а затем начинает в голос хохотать.

– Извини! Да шучу я! – наконец заговаривает сквозь смех. – Просто реакция у тебя на лице такая яркая, когда ты смущаешься и краснеешь. Попытка тебе настроение немного поднять, потому что грустная. Но... в итоге себе поднял. Извини, – отсаживается от меня, вернувшись на своё место. – А если серьёзно, то предлагаю подработку на несколько дней. Нужно порядок в документах навести. Сам не успеваю почти ничего. Бизнес, работа у Карима, плюс ещё одно дельце не оставляют свободного времени.

– А почему ты у Карима работаешь, если у тебя бизнес? Извини за интерес.

– Как тебе сказать, Настя, – устало вздыхает. – После смерти родителей и дяди я остался один. Карим и его семья стали для меня родными. Я привязался ко всем настолько,

что не могу их бросить. Для меня это уже не работа, а потребность защищать и помогать им.

– Но вы же можете дружить? И помогать тоже?

– В своё время Карим заменил мне семью, – продолжает откровенничать Назар. – Я боюсь, что если оставлю его, то с ним обязательно что-то случится. И я буду винить в этом себя. Я должен себе найти достойную замену и лишь тогда смогу уйти. Пока я никого не встретил.

– Это так мило. Твоё признание, – поясняю с улыбкой. – Ты и сам близок Кариму. Я видела, как он к тебе относится.

Долго молчим, в тишине допивая свои напитки. Назар задумчиво смотрит перед собой, словно решает важный для себя вопрос. И ни одно из решений ему не нравится. От этого и страдает, и напрягается, и ломает себя.

– Так что насчёт работы? У тебя ведь у Рустама скоро выходные? – наконец заговаривает Назар.

– Через два дня, – отвечаю, посчитав в уме. – Там у меня три дня выходных. Но в первый день после обеда мне на приём к доктору. Так что... остаётся два выходных.

– Два не хватит! – решительно заявляет. – Ты можешь приехать с утра. Мы начнём, потом я отвезу тебя к врачу. Затем вернёмся и продолжим. Как тебе?

– Хмм... Заманчиво, – тяну. – Я могу подумать?

– Можешь, – разрешает. – Целую минуту.

– Как много времени! – с сарказмом заявляю. – Успею за это время замуж выйти...

– Бизнес требует быстрых ответов и быстрых решений задач, Настенька, – произносит Назар, растягивая губы в улыбке. – Привыкай!

– Хорошо, я согласна! – кидаю, ухмыльнувшись. – Но пощады не ждите! Если засяду в документах, то пока всё не сделаем – из офиса не выйдем, – с пафосом говорю.

– Да вы страшный человек, Анастасия.

– А то!

Глава 4

Настя

Дождавшись своих законных выходных, как мы с Назаром и договорились, сообщила об этом своему временному боссу.

Накануне просто отправила ему смс, что с завтрашнего дня свободна и могу приступить к подработке.

Позвонить не решилась, потому что руки дрожали, как и голос от одной мысли, что завтра мы вновь увидимся и... и будем одни. Он снова что-то мне расскажет о себе. Посвятит в свою жизнь.

Влюблённая дурочка! Но ничего с собой поделать не могу! Хочу видеть его двадцать четыре на семь и слушать его... слушать! Не прекращая!

Но больше всего хочу его объятий. Тёплых, обволакивающих, и под конец страстных, от которых ноги подкосятся и бабочки в животе появятся.

Как я не отговаривала Назара, он всё же настоял на том, чтобы утром тоже за мной заехать и отвезти в его офис. Якобы в метро в это время толкучка, а ему нужна свежая, бодрая помощница, а не селёдка, сбежавшая из банки.

– Доброе утро, – приветствую мужчину и запрыгнула в его автомобиль, отмечая странный взлохмаченный вид его хозяина.

Он словно только что подрался с кем-то. Или... его выгнали из дома, из-за чего ему негде погладить одежду, расчесаться и умыться.

– Доброе, Настенька, – всё же ответил он, но на этом всё. Дальше разговор совсем не вязался. Я пыталась расспросить его о том, как прошли его дни, куда мы едем, что-то о работе, но мужчина был явно не со мной. Порой даже не слышал меня. Но за дорогой следил внимательно.

Офис Назара оказался больше, чем я думала. По моему мнению, охранная компания – что-то небольшое. Квартира с двумя комнатками. Одна для главного – Назара, а вторая – для кадровика и бухгалтера.

Но нет! На самом деле это оказалось огромное здание, три этажа которого занимает компания Назара.

На цокольном этаже огромный тренажёрный зал. Размером как несколько спортзалов в моей бывшей школе. Часть отдана под тренажёры, а другая – под ринги, где дерутся незнакомые мне мужчины.

На первом этаже отдел кадров, бухгалтерия, администрация, столовая и что-то наподобие комнат отдыха.

На втором этаже медицинский кабинет, три переговорных и сам кабинет Назара. К слову, его кабинет – самая большая комната. Но из-за полок с папками он визуально кажется меньше.

– В этих папках досье на каждого кандидата в телохранители, – продолжает проводить мне экскурсию Назар. – Начи-

ная от родни и заканчивая родинками на ягодицах. Так проще отбирать кандидатов для клиентов. Кому-то нужны быстрые, кому-то, кто не страдает расизмом. А был у меня однажды клиент, который брал в охрану только мужчин нетрадиционной ориентации.

– Эм-м... – тяну. – Он хотел потом закрутить роман с кем-нибудь из них?

– Фу, Настенька, так плохо думать! – настроение Назара медленно поднимается вверх. – Ревнивый был. А телохранителей для жены искал.

– Оу, извиняюсь!

– А это фронт нашей работы, – мужчина останавливается около последних стеллажей. – Здесь отчёты, договора, истории заказов и тому подобное. Надо привести это всё в порядок.

– Здесь, – тяну, считая стеллажи и полки. – Здесь... пять стеллажей. Четыре полки на каждом. И всё это надо перебрать за три дня? – испуганно шепчу, не веря, что справляюсь.

– Ага, – вздыхает. – Теперь ты понимаешь, что это практически нереально? И сам бы я не справился.

– Вместе справимся, – объявляю ему. – Но... с вас обед и ужин! С доставкой сюда.

И надо не забывать про гинеколога. Боли внизу живота меня замучили. А таблетки, которые я раньше принимала без рецепта не продаются.

– Естественно! – соглашается Назар и мы со всей прытью берёмся за документы.

Поначалу то и дело дёргаю мужчину, пытаюсь вникнуть в суть и понять, что к чему. Довольно сложно понять, что за бумаги перед тобой, когда ты не понимаешь дела.

Но постепенно начинаю вникать и сама соображать, почему эти бумаги сюда, а эти – туда. Назар выстроил отличную систему подбора мужчин. Я даже мысленно восхищаюсь его гениальностью. Такое придумать не каждый сможет.

Европейская система. Тренировки по расписанию. Ежемесячная проверка физической формы. Ежемесячное обследование у местных врачей.

И даже те, кого уже наняли – должны приходить сюда и тренироваться, лечиться и развиваться.

Те, кого пока ещё не наняли по каким-то причинам – подрабатывают на боях, которые организывает Назар. Вообще, это незаконно. И если пожаловаться правильным людям, Назара могут посадить. Но... эти правильные люди – главные зрители таких боёв.

– Насть?

– А? – отзываюсь, отрываясь от бумаг.

– Что для тебя слабость и жалость? – задаёт странный вопрос.

– Слабость – когда не можешь защитить себя и тех, кто тебе дорог, – всё же решаю ответить. Если спрашивает, то, наверное, важно. – А жалость – по мне это сила. Не каждый

человек может порой найти в себе силы пожалеть того или иного человека, существо или вещь.

– Хм-м... – хмыкает и как-то по-другому смотрит на меня. Не как на девушку, что уехала с ним из клуба, которая работает сейчас на него. Как на интересного человека или собеседника. – Интересное суждение. А что тогда сила?

– Сила? – переспрашиваю и встав, иду к нему поближе. Отдохнём минут пять. Поговорим. – Сила – это... даже не знаю, – опускаюсь по правую руку от него. – Сила – это то, что наполняет твоё сердце желанием. Мотивацией. Сила бывает разной и от этого её сложно идентифицировать и причислить только к одному определению.

– А ты бы смогла пожалеть человека, который причинил боль тебе и твоим родным? Нашла бы в себе силы на этот поступок?

– Назар...

– Просто ответь, – требовательно просит.

– Наверное, нет! Я люблю свою семью и не смогла бы простить того, кто делал им плохо. Почему ты спрашиваешь?

– Просто, – шепчет еле слышно. – Мысли в голову плохие лезут. Не могу от них избавиться и принять решение.

– Ты хочешь кого-то пожалеть? Или наказать? – догадываюсь и вглядываюсь в его каменное лицо. – Назар?

– Да, Насть, – кивает. – Но ты забудь об этом! Это мои проблемы!

– Назар, – беру его за руку и заставляю посмотреть на се-

бя. – Месть – плохое чувство! Ему нельзя давать контроль над собой! Это может тебя погубить! Поверь... я знаю.

– Ты не понимаешь!

– И не хочу понимать! – восклицаю. – Назар, посмотри мне в глаза! Нельзя поддаваться плохим мыслям и идеям! Я не знаю, что ты задумал, но тебе нужно отказаться от этой затеи! Принять то, что в твоей жизни и в жизни твоих родных был этот этап, в котором присутствовал ужасный человек! Но если ты начнёшь мстить, то станешь тоже ужасным человеком в его жизни! Не больше!

– Предлагаешь его простить? – с вызовом спрашивает, но в глазах я вижу другое.

Он готов ко мне прислушаться. Готов принять мою помощь.

– Предлагаю смириться, – поднимаю руку и касаюсь его колючей щеки. – Предлагаю жить дальше, – дарю улыбку. – Наслаждаться жизнью, – поглаживаю пальцем его нижнюю губу. – Радоваться каждой минуте, – опускаю взгляд на его губы. Такие манящие и желанные, что дыхание перехватывает. – И каждому человеку в твоей жизни, – добавляю, облизнув губы и... не выдержав, наклоняюсь и касаюсь его губ своими.

Сладкие, нескончаемые минуты рай, в котором я готова провести всю свою жизнь.

– Извини, – шепчу, отстранившись от него. – Я... Я что-то, – бегаю глазами по сторонам, не зная, как ему объяснить

своё поведение. – Это вышло... как-то... – поднимаю на него испуганный взгляд и замечаю на его лице усмешку.

– Расслабься, Настенька, – шепчет он мягким голосом и запустив руку в мои волосы, заставляет меня вернуться обратно. К его губам, которые пленяют меня, стоит лишь коснуться их. – Я умею читать по глазам, – шепчет между поцелуями. – И прекрасно понимаю, что на тебя повлияло.

Боже, пусть это будет не очередной сон!

Пусть будет реальностью!

Где он меня целует по-настоящему! Где делает это по собственному желанию и оттого, что хочет этого сам! Целовать и ласкать меня!

– Назар, – шепчу его имя, чтобы убедиться в том, что мне не кажется. – Я...

– Молчать, – соблазнительно шипит, как змея. – За разговоры в такие моменты можно и наказать, – предупреждает и, схватив за талию, перемещает меня к себе на колени. – На первый раз прощаю, но больше поблажек не дам.

– Угу, – мычу и позволяю ему стянуть с меня верхнюю часть одежды.

Смотрю на него, как ненормальный кролик на удава. Кролик, которого вот-вот съедят. Но больной кролик ждёт этого момента и в предвкушении кусает губы, соблазняя и без того опасного хищника.

Но удав специально медлит. Не торопится и даже не думает этого делать... Намеренно дразнит. Провоцирует. Разо-

гревает добычу, которая сама в его руки пришла.

Сам не притрагивается и мне не даёт. Грозится наказать и познакомить с ремнём на его штанах. Ведёт себя со мной как взрослый с непослушным ребёнком. И я позволяю, потому что это... бурлит кровь.

– Назар, – жалостливо тяну и пытаюсь сама его поцеловать и начать наш страстный танец. Но вновь бьюсь о каменную стену и грозное «Накажу!». – Накажи! – выкрикиваю, не выдержав. – Накажи! Накажи!

– Хорошая девочка! – начинает смеяться, но вместе с этим сдаётся и переходит к самому горячему.

Безжалостно рвёт мою юбку. С нижним бельём поступает не лучше. И если верхнюю часть позже можно будет починить, то нижней уже ничего не поможет.

Назар берёт меня на полу с таким видом, словно каждый день проводит время таким образом. В своём огромном кабинете. С согласной и влюблённой в него девушкой, готовой отдаться в любой момент. На пыльном полу.

И всё же это самая незабываемая ночь?.. день?.. часы?.. в моей жизни. Потому что они с мужчиной, в которого я влюблена. И которого, кажется, буду любить всю свою жизнь.

Не люблю сравнивать своих половых партнёров, но должна признать, что близость с Назаром была лучшей из всех, что у меня когда-нибудь были. Может, дело в том, что никого ранее из своих «парней» я не любила? И ничьи из их эмоций и чувств не хотела впитывать?

– Вставай, голополая, – с ухмылкой приказывает мне Назар и кидает мне какое-то женское платье. – Оно новое. Каатино, – поясняет он. – Забыла у меня в машине месяцев пять назад. Купила и забыла.

Подойдя, шлёпает меня по мягкому месту, довольно улыбаясь, когда по пустому помещению разносится звук смачного хлопка.

– Может, ещё останемся? – мурлычу, подтягивая ноги. – На этом полу? На твоём пиджаке? – шучу, неловко улыбаясь ему.

– Уже ночь, Настя, – вздыхает, усмехнувшись. – Отвезу тебя домой. Завтра продолжим.

– Ночь? – вскакиваю и кидаюсь к своей сумке, чтобы посмотреть время. – О боже! Я пропустила врача!

– Врача? – переспрашивает. – Точно! Забыл! У моего друга есть клиника. Я отвезу тебя туда завтра и оплачу все расходы. Извини.

– Н-ничего страшного, – мнусь. – Он мне уже и не нужен. Я свою дозу лекарства получила сегодня сполна.

– В смысле?

– Не забивай себе голову, – кидаю с улыбкой. – Забудь просто. Сейчас оденусь и поедем домой. Но завтра будем работать в двойном темпе! Должны наверстать всё, что не успели сегодня.

– Ты не голодна? – неожиданно задаёт вопрос, сбивая меня с толку. – Я лично жутко голоден. Может, закажем че-

го-нибудь поесть, а потом я тебя отвезу?

– Я не против. Но всё на твой выбор. Мне лень, – признаюсь честно. – Я тогда... поваляюсь ещё? – указываю на импровизированную кровать.

– Можешь поваляться здесь, а можешь в комнате отдыха. Там огромная кровать стоит на случай, если я решу здесь заночевать.

– Здесь есть кровать, а мы...

– Мы бы не дошли, – пожимает плечами, но по его глазам я вижу, что он издевается надо мной. – Ты была слишком голодна. И набросилась на меня.

– То есть из-за меня не дошли бы! – восклицаю.

– Ну не из-за меня же... – кидает, подмигнув. – Пошли давай! – уже открыто смеётся.

Надев на всякий случай на себя пиджак Назара, спешу за мужчиной. Чувствую себя такой счастливой и расслабленной, несмотря даже на то, что Назар надо мной подшучивает без остановки.

Зона отдыха представляет собой почти пустую комнату. Лишь кровать, тумба около неё, стол со стульями и телевизор на стене – раскрашивают её и придают живой вид.

Пройдя внутрь, скидываю пиджак на стул и осматриваю комнату, которой нужен ремонт. Но Назара, видимо, это не сильно заботит. Он здесь лишь изредка спит и ест, судя по набору столовых приборов на одну персону.

По состоянию кровати определяю, что здесь довольно ча-

сто меняют бельё. Наверное, вместе с комнатками для телохранителей. Да и пахнет здесь недавно постиранным бельём. Приятный запах. Домашний.

Присаживаюсь на край ложа, отмечая первоклассный матрас, который мне тут же хочется опробовать.

Нет, который я обязана опробовать!

– Назар, – тяну имя мужчины, заставляя его в тот момент, когда он по телефону делает заказ на доставку из ресторана.

Пальчиком прошу его подойти ко мне, наклониться и... Схватив, валю на кровать, тут же оседлав его.

– У меня будет серьёзный разговор к вам, господин временный начальник... Точнее, предложение...

Дни в компании Назар оказались самыми счастливыми, страстными, горячими и незабываемыми в моей жизни. Я помню каждый поцелуй, каждую ночь, каждое прикосновение и... каждый миллиметр его тела, от которого схожу с ума.

Такой, какая я рядом с ним, я ещё прежде никогда не бывала. Забывала обо всём и всех. Для меня существовал лишь этот мужчина, которому я позволила тронуть моё сердце.

Но эти дни пролетели слишком быстро. И нам пришлось расстаться. На время. Потому что на смену временному боссу – пришёл постоянный.

Точнее я сама к нему пришла. С чётким намерением, что раз у нас с Назаром начались отношения, то я должна рас-

прощаться с Рустамом. Я не могу быть рядом с ним, зная, что Назар может ревновать.

Не хочу создавать нам лишние проблемы.

Около недели ходила вокруг да около, не зная, как ему обо всём сказать. Как объяснить свой уход правильно. Но ничего не выходило. Стоило открыть рот и сказать лишь одно слово – тут же понимала, что не могу.

Рустам надеяться на меня, как на ценного сотрудника, а я его бросаю. Некрасиво это и подло.

И всё же мне нужно это сделать!

– Рустам! – врываюсь в его кабинет без стука, подавшись порыву сказать всё прямо и без страха. – Скажу, пока решилась на это! Я! Я хочу уволиться!

– Что? – шокировано округляет глаза.

И я тут же хочу сдаться и уйти!

Мысленно скулю от досады.

– Я больше не могу с тобой работать, – прохожу вглубь кабинета и опускаюсь на кресло. – В моей жизни кое-что произошло и теперь моё нахождение рядом с тобой – для меня как измена.

– Объясни нормально, Настюш, – начинает мягким тоном. Якобы ему не больно от моего предательства. – Какая измена? Что произошло?! Ты меня пугаешь!

– Только не думай обо мне плохо, – опускаю голову, виновато надув губки. – В общем, с того момента как ты переехал обратно к родителям и стал проводить много време-

ни со своей сестрой и её сыном... у меня появилось больше свободного времени. И... я... В общем, у меня появился мужчина!

– Мужчина?!

– Да, – натягиваю на лицо улыбку. – Мне он очень нравится. Всегда нравился. Мы даже уже переспать успели. Рустам, представляешь?! Дважды! И не по расписанию! Я из-за него пропустила фитнес, занятия испанского и даже врача! И не жалею об этом! Ты это понимаешь?!

Я сама в шоке, что от него у меня голова кругом идёт. Готова на всё забить, лишь бы ещё на пять минут остаться в его объятиях.

– Это что за чудо-мужик-то такой? – интересуется со вздохом.

Мой шеф явно удивлён. Ведь я никогда не поднимала тему своих взаимоотношений с мужчинами.

В своё время я сделала ошибку и начала принимать лекарства, которые погубили мой женский организм. И теперь я страдаю от жутких болей, если у меня нет близости с женщиной.

Поэтому у нас с Рустамом и были «отношения». Мы спали раз в неделю чётко по вторникам с десяти тридцати до одиннадцати вечера, максимум.

Это помогало мне не принимать таблетки и дальше не губить себя. Сохранить для себя шанс когда-либо родить ребёнка.

С Рустамом у нас была договорённость – он раз в неделю помогает мне с моей проблемой, а я отгоняю от него других девушек. Их, к слову, не мало.

Бабник Рустам Лапин решил пойти по праведному пути, но прошлое его нагоняло и было. Тогда супергероиня Анастасия Садовская его спасла.

– Ну... он хороший, – уклончиво отвечаю. – Вредный и шутить любит. Играть со мной в кошки-мышки, но очень крутой!

– Ты мне его имя-то скажи. Я хотел бы быть уверенным в человеке, с которым ты встречаешься, – выбивает из меня информацию, но пока лёгким давлением.

– Мы не встречаемся, – отмечаю скорее для себя и улыбка миглом пропадает с моего лица. То, что мы переспали и три дня были, как парочка ещё не говорит о том, что между нами что-то серьёзное. – Я вообще не понимаю, что между нами. Но в любом случае теперь я не могу с тобой работать. Он думает, что мы встречаемся и я не хочу его провоцировать. Понимаешь?

– Ты меня бросаешь? – Рустам театрально хлопает носом.

– Я найду тебе другую помощницу! Завтра же займусь этим! А потом уйду! – клятвенно обещаю, вернув себе хорошее настроение и радостно хлопая в ладоши, потому что Рустам не против! Он шутит, а это говорит, что он не расстроен и спокойно принял факт моего ухода.

– Да не надо! – вздыхает. – Я Алисе предложил эту долж-

ность моей помощницы. И не знал, как бы тебе это сказать, чтобы ты не обиделась.

Вот он паразит!

Я если бы я сама не ушла?! Уволил бы?!

Ну и ладно! Всё сложилось как нельзя удачно.

– Не хочешь, чтобы какой-нибудь другой начальник к ней приставал? – спрашиваю, растягивая улыбку ещё шире. – Всегда знала, что ты ревнивый. Но... давай меня ты уволишь, а не я сама, – предлагаю хитрую схему, хлопаю ресницами. – Мне ещё новую работу найти нужно. А до этого на что-то жить. А там компенсация... А я Алисе за это помогу освоиться.

– Вот хитрюга, – читает мои мысли, но улыбается, значит всё удачно. – А насчёт работы... Мне Назар говорил, что сейчас перед Новым годом запара у него. Может, на время к нему пойдёшь? Надо же и свой бизнес вести, и делами Карима заниматься. Он ничего не успевает. А всё почему? Потому что у него расписания нет! – последними словами передразнивает меня.

– К Назару? – переспрашиваю заикаясь и точно краснея как помидор.

– Настя! – Рустам тут же понимает, что значит моя реакция на его предложение и слова. – Только не говори, что ты с ним...

– Оно как-то само, – хнычу, поднимая на него жалостливый взгляд. Якобы это не я виновата. Назар сам меня соблаз-

нил и приворожил. И вообще, это он меня в постель затащил. Сама то я невинность и скромность. – Меня всегда плохие мальчишки привлекали. А Назар имеет дело с оружием и весь такой строгий, молчаливый, взгляд опасный... Ну вот я и... Замолвишь за меня перед ним словечко? Чтобы я к нему пошла? А? Пожалуйста...

– Я подумаю, – тянет с видом повелителя вселенной, но я уже знаю, что замолвит.

Рустам отличный мужчина. Я была бы счастлива влюбиться в него и быть с ним. Но увы... другой мужчина меня влюбил в себя. Ничего с собой поделаться не могу.

– Я люблю тебя! – радостно кричу и бегу обнимать своего лучшего друга. Единственного, кто всё ради меня сделает. Поможет всем, даже если это будет стоить ему всем.

Повезёт его девушке и жене... По-доброму завидую.

Глава 5

Настя

После обещания Рустама замолвить за меня словечко и, мягко говоря, устроить на работу по блату проходит ровно неделя, но звонка со стороны места моей будущей работы не поступало и не поступает.

В какой-то момент решаю, что Лапин мог дать не мой номер телефона Назару, но тут же вспоминаю, что Назар знает мой номер. Ведь мы за те дни, когда были вместе, часто созванивались.

Но... не сейчас. Он словно забыл про меня.

Хотя мне казалось, что у нас зарождаются отношения.

А вдруг он решил не иметь со мной дел из-за того, что я была официально с Рустамом и переспала с ним несколько раз. Что, если он думает, что я несерьёзная и...

Блин! Блин! Блин!

– Настя! – мама врывается в комнату без стука. – Нам с папой нужно по делам, – проходит вглубь и проходится по комнате оценивающим взглядом. – Ирочка сейчас в школе, а у нас с папой возникли срочные дела, поэтому нам надо ехать. Нас не будет до конца дня дома.

– Мам... – тяну, догадываясь на что она намекает.

– Но так как мы с тобой запланировали генеральную уборку во всём доме, – перебивает она, продолжая и подтверждая

мои мысли. – Тебе придётся одной убирать. Нельзя же менять планы. Тем более ты дома...

– Я не буду сама убирать, – хмурюсь. – Это вообще-то твоя идея прибраться во всём доме. Поэтому я подожду, пока придёшь ты и Ира, и лишь тогда начнём. Все вместе. Прошлые две уборки и так я сама проводила, потому что у Иры были репетиции, а ты должна была быть рядом.

Хотя со мной она никогда не была на репетициях. Предпочитала заводить меня в ледовую арену и ехать в салон красоты. После тренировки мне приходилось её ждать. Порой и по часу.

Со временем приучилась и сама ездила на и с тренировки.

– Настя! – восклицает мама. – Я не виновата, что у нас появились срочные дела. А уборка квартире нужна! Уже три недели никто не убирал!

– Я убирала, – злюсь. – Прибиралась каждый день, складывая по местам то, что вы с Ирой разбрасываете. Если я сейчас не работаю, мам, это не значит, что я буду прислуживать вам!

Нервы ни к чёрту последнее время.

Вся на иголках из-за работы и Назара, а здесь ещё и мама с её вечными поручениями.

– Ты моя дочь! И будешь всегда делать то, что я скажу! – рычит мама в ответ. – Я тебя родила. Я подарила тебе жизнь. Ты всем мне обязана! Если бы не я, то была бы непонятно кем, а стала звездой! С моей подачи! И как только я дала

тебе шанс быть самой – моя звёздочка упала, и сломала мне жизнь! Всея нашей семье её испортила! И теперь Ира делает всё, чтобы восстановить обломки нашей семьи!

Поджимаю губы, с болью глядя на ту, которую называю матерью. Ту, которая должна меня поддерживать. Любить меня. Оберегать. Но... это не моя история.

Я тысячу раз видела, как Дана, мама Рустама, общается со своим сыном. И всегда завидовала. Я видела, с каким теплом он о ней говорит и как смотрит на маму и тоже... мечтала о том, чтобы я однажды так посмотрела на свою. Только вот... такой взгляд нельзя сыграть. Его можно лишь прожить.

– Мы уехали по делам, уборка на тебе! – с этими словами мама выходит из комнаты, громко хлопая дверью.

Не даю себе расстраиваться и плакать из-за этой ситуации. Я сильная! Я со всем справлюсь!

Мама хочет уборки? Я уберусь. В своей комнате. Протру каждую полочку.

Дождусь сестру и маму и лишь потом приступлю к остальной части квартиры. Я хочу справедливости. Я не домработница, а такой же член семьи, который хочет отдыха.

Услышав, что родители вышли из дома и заперли дверь, включаю себе музыку и принимаюсь за уборку шкафов с канцелярией. Мысленно делаю пункт в голове не покупать больше тетрадей, блокнотов и других книг для записей. Моих запасов хватит на пять лет вперёд и не мне одной. Целой армии солдат.

У меня зависимость.

Признаю.

И мне не стыдно.

Звонящий телефон замечаю не сразу. Музыка, играющая с колонок, приглушала звук звонка и лишь случайный взгляд в сторону тумбы дал мне понять, что я кому-то нужна.

Приказав колонке замолчать, подхожу к телефону и разглядываю незнакомый номер. Дожидаюсь, пока на экране появится определитель номера, который я скачала недавно. Он пробивает номер и даёт понять: спам-звонки или банковские работники тебе звонят. А иногда могут даже определить название компании.

Моё сердце замирает, пока долгожданное оповещение появляется на экране. Застываю, не веря своим глазам.

Мне звонят из компании Назара.

– Алло! – поднимаю трубку, отвечая сбивчивым голосом.

– Добрый день! – приветствует меня незнакомый женский голос. Чем растаивает. Я... я ожидала услышать Назара. – Вы оставляли заявку на трудоустройство. Анастасия Садовская?

– Д-да, – отвечаю, но хмурюсь, потому что заявку я не оставляла. Рустам должен был поговорить с Назаром.

– Мы рассмотрели вашу заявку и приняли решение взять вас на работу! Поздравляю! Должность ассистента генерального директора. Ваш рабочий день начнётся уже завтра. Будет возможность явиться завтра в офис без пятнадцати восемь? Мне нужно будет вас проинструктировать.

– Уже завтра?

– Да! – кидает. – Это единственное условие. Приступить к работе нужно как можно скорее. Мы вызвали бы вас уже сегодня, но шеф уехал.

– А собеседования никакого не будет? – с подозрением интересуюсь.

Обычно ведь собеседования проводят на такие вакансии. Я знаю. Все сайты облазила, решив, что Назар и не думает меня на работу брать. У Рустама теперь есть Алиса. И мне нужно иметь запасной вариант.

– Нет. Назар Захарович сказал, что возьмёт вас без испытательного срока и без собеседования, найдя вашу анкету среди других претендентов.

– Ясно, – тяну. – Я буду завтра.

– Адрес вышлю сообщением.

– Не стоит, – бросаю со вздохом. – Я знаю адрес.

Почему Назар не позвонил сам, когда нашёл мою анкету? Почему не звонит вообще? Если не хочет иметь со мной дел, почему взял на работу?

У меня слишком много вопросов! И я получу ответ на каждый.

И начну я с Рустама.

Признаюсь честно, без прикрас и преувеличения. Устраиваясь в компанию Назара, я ожидала... точно не того, что между нами происходит сейчас.

Мужчина меня попросту игнорирует, общается со мной – как с подчинённой, а не с той, с кем провёл три незабываемых дня. И с которой переспал, подарив надежду на общее будущее.

А я – наивная влюблённая дура!

Мы словно никогда не встречались прежде. И это убивает.

Да, он не представлялся передо мной, когда я пришла на работу. Лишь поздоровался, небрежно указал рукой на мой рабочий стол и... и передал меня какой-то Татьяне, которой поручили ввести меня в курс дела.

Дальше... дальше мы с Назаром пересекались лишь звонками по телефону, когда я координировала и напоминала о той или иной встрече. Когда звонила и спрашивала о том, есть ли у него планы, чтобы в свободное время втиснуть кого-то или что-то важное.

И всё! За целую неделю мы виделись всего один раз. Когда я пришла в первый день.

Да... я точно не этого хотела.

Работа не сложная, платят хорошо, но мне нужен Назар, а не его рабочее расписание. Я хочу быть рядом с тем, которого люблю, а не... а не с его столом и графиком.

– Ты подготовила бумаги? – в кабинет врывается Татьяна, как обычно без стука и лишних приветствий. Всегда на спешке и без лишнего времени. И с вечным пренебрежением к моей персоне.

– Да, – киваю, доставая папку из стопки. – Вот они!

– Отлично! – бросает и, подойдя, почти что вырывает бумаги из моих рук, принявшись их листать. – Да... да... всё верно, – перелистывает. – И здесь всё отлично! Молодец!

Татьяна достаёт из кармана брюк телефон и набирает того, с кем бы я с радостью поговорила сама. Но стоит мне лишь заикнуться о какой-то теме, не касающейся работы, и меня сбрасывают. Порой с такими глупыми отмазками, что смешно становится.

– Назар, бумаги готовы! Вынести на проходную или сами подниметесь? – с ним она обращается ласково и почти любовно.

Только ревную лишний раз. Потому что, в отличие от меня, эта женщина с ним видится каждый день. Бумаги ему возит и проверяет всё, чтобы у меня не было ошибок.

Я так её и называю – Татьяна СверхКонтроль.

– Окей! Сейчас принесу! – отвечает она Назару, поправляя ремешок на туфлях, которые ей явно некомфортны сейчас.

Надо что-то делать! Иначе я никогда не поговорю с Назаром и не узнаю ответы, которые мне так нужны. Которые даже Рустам не знает.

Как я поняла, Лапин поговорил с Назаром, и тот обещал меня взять, если среди анкет претенденток будет моё досье. Тогда Рустам заехал и за меня всё заполнил. Но больше он ничего не знает.

Или скрывает.

Не знаю, в общем.

– Татьяна, может, я отнесу документы? – спрашиваю её, натянув улыбку. – Вам туфли, кажется, натёрли, а у меня есть лейкопластырь специальный, – достаю его из сумочки. – Вы пока приведите свои ноги в порядок, а я отнесу бумаги, – растягиваю губы в ещё большей улыбке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.